

Зима пришла внезапно, и сильный ветер с холодным воздухом ворвался в Пекин, и воздух был пропитан запахом холода.

Ся Сицин монтировал новую картину, когда внезапно зазвонил телефон.

— Эй... - Ся Сицин надел наушники и нажал на край рамки, которую держал в руке, — Кто?

— Младший брат! - Голос Ся Сюцзэ всё ещё находится в стадии изменения голоса, чёткий и немного глуховатый. Когда он слышит это, он знает, что обычно плохо защищает своё горло, и он кричит так, что у него немеет горло.

— Отпусти это, если у тебя есть деньги. - Ся Сицин поправил очки и потуже затянул брезент.
— Твой брат занят.

Когда Ся Сюцзэ услышал это, он сразу же объяснил:

— На этот раз мне действительно есть, что тебе сказать. Ся Чжисю в это воскресенье будет праздновать 90-летие своего дедушки. Пожалуйста, пойдём вместе.

Ся Сицин закатил глаза:

— Сколько раз я говорил тебе не называть людей по именам, будь осторожен, чтобы тебя не избил. - Он немного подумал, а затем сказал. — День рождения дяди... Кто пойдёт?

— Эм... в нашей семье нас только двое. Папа не пойдёт. Он сказал, что младшие могут отпраздновать.

— Это прекрасно. - Как только он услышал, что Ся Юнцай не поедет, Ся Чжисю согласится. — Позволь мне поговорить с Ся Чжисю, тогда ты сможешь выйти из дома и позволить водителю отвезти тебя.

Ся Сюцзэ по телефону кричал, но не хотел. Дверь студии была открыта. Ся Сицин внезапно услышал голос снаружи, отложил картину и высунул голову, чтобы взглянуть, но его ущипнули за руку и подбородок, так быстро, что он даже не отреагировал.

Чжоу Цзихэн наклонил голову и поцеловал его, затем заключил в свои объятия.

— Эй, ты меня напугал.

— В чём дело, брат? Брат, ты в порядке?!

— Ничего не случилось. - Ся Сицин нахмурился и посмотрел на Чжоу Цзихэна.

Чжоу Цзихэн наклонил голову, поцеловал его в кончик носа и прошептал ему на ухо, кому позвонить. Так совпало, что Ся Сюцзе на другом конце этого предложения также задал тот же вопрос.

— Никто. - Ся Сицин ущипнул Чжоу Цзихэна за запястье, горько улыбнулся и смело сказал в микрофон гарнитуры. — Твоя невестка.

— Чего!???

Чжоу Цзихэн скривил щеку:

— Что ты сказал?

Ся Сицин поднял лицо и бессовестно улыбнулся:

— Что? Ты не хочу быть таким, так что забудь об этом. Я найду кого-нибудь другого.

— Не смей. - Чжоу Цзихэн потянул за наушники. — Брат, невестка, сейчас я собираюсь сделать кое-что неподобающее детям, так что давайте повесим трубку. - Сказав это, он схватил телефон и прижал Ся Сицина к стене.

Он сказал, что не будет валять дурака в студии, но в конце концов испортил работу. Ся Сицин почувствовал, что он был особенно беспринципен, особенно после встречи с Чжоу Цзихэном.

Как мягкая змея с нарисованными костями, он поднял голову на мягком диване в углу студии, укрытый кашемировым пальто Чжоу Цзихэна, его глаза лениво уставились на Чжоу Цзихэна, которому он поручил убрать место «преступления».

— Я хочу курить.

— Нельзя. - Чжоу Цзихэн разобрал столешницу верстака, которая только что была сделана в виде тайфунной переправы, подошел к Ся Сицину, рухнул на диван рядом с ним, вытянув свои длинные ноги, и просверлил дыры в его пальто, протянул руку, чтобы заключить Ся Сицина в объятия, от свитера к свитеру.

Протянув руку, он почувствовал, как вспотела спина.

— Не простудись.

— Не настолько. — Ся Сицин склонил голову к шее Чжоу Цзихэна, как будто хотел спать, и слегка зевнул.

Чжоу Цзихэн нежно похлопал его рукой по плечу, словно уговаривая ребёнка.

Перед тем, как он только что отправился домой, ему также позвонил его брат, сказав, что дело Вэя в основном урегулировано. Хотя видеозапись, записанная камерой ноутбука, не может быть использована в суде в качестве действительного юридического доказательства, она в основном позволяет им предоставить информацию для последующего расследования и стать ключом к обвинительному приговору.

Но кто передал это видео Ся Сицину, Чжоу Цзихэн так и не понял.

Ся Сицин упомянул об этом только один раз, сказав, что он был другом, который изучал ЭТО, что, должно быть, имело целью защитить его. Чжоу Цзихэн больше не спрашивал, но он чувствовал, что у Ся Сицина было много влиятельных друзей вокруг него.

Сицин вокруг него уже заснул, прижавшись шеей к его шее, как маленькое животное зимой рядом с источником тепла.

Чжоу Цзихэн легко высвободил его руки, обхватил руками его шею и колени, поднял его с мягкого дивана и отнёс обратно в спальню.

Воскресенье пролетело быстро. Ся Сицин поехал в отдельную комнату Хэ Шоу в отеле с подарками, которые он купил раньше. Хотя это был его 90-й день рождения, на самом деле присутствовало не так много родственников. Как только он открыл дверь отдельной комнаты, Ся Сицин увидел Ся Чжисю, сидящего рядом с Шоу Сингуном. Чжисю, другая сторона, наливала чай дедушке, и когда он поднял глаза, он увидел Ся Сицина, который поднял на него брови.

— Дядя, я желаю тебе благословения, столь же древнего, как Восточно-Китайское море, и более долгой жизни, чем Южная гора. — Ся Сицин отложил в сторону подарки, которые принёс, и почтительно поднёс старику чашку чая.

— Разве это не из дома старика? Садись и располагайся.

Многие люди приходили один за другим. С точки зрения старшинства, Ся Сицин должен был сидеть по обе стороны отдельно от Ся Чжисю, но Ся Сицин и Ся Сюцзэ всем было за 40 и 50. Им двоим было неловко сидеть посередине, поэтому имело смысл сесть рядом с Ся Чжисю.

Приём пищи осуществляется с семи часов вечера почти до десяти часов.

У Ся Сюцзэ всё ещё были занятия в понедельник, так что у него не было другого выбора, кроме

как поехать со своим собственным водителем.

Мобильный телефон Ся Сицина задрожал, и он достал его, чтобы увидеть, что это было сообщение WeChat.

[Ренессанс: Сегодня вечером мне нужно снимать журнал, и, возможно, мне придётся не ложиться спать до второй половины ночи. Ты ложишься спать пораньше.]

Император Ся Сицин раздумывал, сообщить ли Чжоу Цзихэну о том, что он тоже ужинает вне дома. Ся Чжисю, который случайно сидел рядом с ним, повернул голову:

— Эй, давай уйдём.

— Хорошо? - Ся Сицин взглянул на него и понизил голос. — Сегодня день рождения твоего дедушки.

— Всё в порядке, мой отец здесь. - Ся Чжисю кашлянул. — Я хочу вернуться пораньше, он не будет спать, если я не вернусь.

— Тск-тск-тск. - Конечно, Ся Сицин знает, кого имел в виду Ся Чжисю, сказав «он». — Вы двое так устали от меня. Но поскольку Ся Чжисю больше не хочет оставаться, он просто тоже хочет уйти, - это старая идея.

Ся Чжисю сделал одобрителный жест под столом.

Они соединились таким образом один на один, что Ся Сицин сразу же убрал свой мобильный телефон, произнёс тост за этих родственников и друзей одного за другим и налил один бокал за другим. Пятнадцать минут спустя он лежал на столе, всё ещё крича во весь рот:

— Тогда что? Старший кузен, я хотел бы произнести тост за тебя...

— Хахаха, Сицин пьян?

— Вот и всё, за этого парня тост ещё не закончен.

Ся Чжисю молча отхлебнул чёрного чая, демонстрируя выражение, будто внезапно вспомнил что-то важное:

— Кстати, он приехал на машине.

— Тогда... найди водителя на замену.

— Он так пьян, и вести машину от его имени не очень удобно. — Ся Чжисю достал из кармана ключи от машины. — Позвольте мне отвезти его обратно, так получилось, что моё место жительства находится недалеко от него. — Он взглянул на своего отца, и другая сторона, казалось, была обманута, и кивнул. — Хорошо заботься о своём дяде.

Ся Чжисю дёрнул уголком рта:

— Эй, я понимаю.

Ся Сицин, который был смертельно пьян таким образом, прошёл весь путь вниз.

— Ладно, не притворяйся.

— Давай же. — Ся Сицин остановился и похлопал его по лицу. — К счастью, твой дядя много пьёт.

— Меньше используй людей в своих интересах. — Ся Чжисю засунул руки в карманы. — Ты не можешь отправиться в дорогу после выпивки. Я поведу машину и отправлю тебя обратно.

От ветра снаружи у людей болели лица, и Ся Сицин спрятал лицо в свой шарф.

Он протянул руку, сжав лицо Ся Чжисю:

— Это действительно мой хороший племянник.

— Убирайся отсюда.

Ся Чжисю взял его руку, и они бок о бок пошли к месту парковки. Ся Чжисю сел в машину с Ся Сицином, который сидел вторым пилотом, и поехал прямо в квартиру Ся Сицина, но на полпути туда Ся Сицин снова получил новости Чжоу Цзихэна.

[Ренессанс: Возможно, я не смогу вернуться сегодня, детка. Я не смог закончить здесь дела. По оценкам, это займёт всю ночь. Завтра рано утром я отправлюсь в компанию подписывать контракт с брендом. Иди спать и не жди меня.]

Ся Сицин опустил уголки губ и вернул одобрителное выражение лица.

Ся Чжисю увидел угрюмое выражение его лица, экран телефона был разблокирован и заблокирован, и он не смог удержаться от смеха:

— Почему, этот глупый парень наконец-то увидел твоё истинное лицо и захотел тебя бросить?

— Кого ты называешь глупым.

Ся Чжисю был застигнут врасплох. Редко бывает, чтобы, причинив ему боль, он не ответил за себя:

— Йоу, он тебе так нравится. Я действительно открываю глаза, а у тебя всё серьёзно.

Ся Сицин ничего не ответил, и после того, как ему долгое время было скучно, он наконец заговорил:

— Мне так скучно, что я снова пошёл спать один. — Он повернул голову. — Я иду к тебе домой сегодня вечером, и я хочу выпить чая из графина, приготовленного Чэнь-Чэном.

Как обычно, Ся Чжисю, должно быть, скоро скончался, но на этот раз, ради того, что Ся Сицин помог ему сбежать, он неохотно согласился:

— Возвращайся ко мне до девяти часов утра.

— Можно. Кстати, в полдень я пойду к себе домой ужинать. Два дня назад кто-то подарил мне голубое золотое ружье. Я не буду этого делать. Пусть Чэнь-Чэнь сделает это за меня завтра. Потом мы вместе поедём ко мне домой.

Ся Сицин согласился с болью и радостью, и он уже думал об этом в своём сердце. Поскольку он не мог быть милым с Чжоу Цзихэном, он был полон решимости не позволять другим целовать его у него на глазах.

Случилось так, что Чжоу Цзихэн тоже должен вернуться на следующий день. Давайте поужинаем вместе и официально представимся.

На следующее утро Чжоу Цзихэн вернулся в компанию усталый и сонный и упал на диван, чтобы наверстать упущенное за свой сон. Сяо Ло налил ему чашку кофе и пошёл купить завтрак. Только тогда он разбудил его:

— Цзихэн, встань и приведи себя в порядок. Мне придётся подписать контракт через некоторое время.

Чжоу Цзихэн потёр глаза и встал с дивана, небрежно съел что-то и набил это.

Стилист компании примчалась, чтобы сделать ему укладку, а он просто закрыл глаза, думая о том, чтобы позвонить Ся Сицину после того, как распустит волосы.

— Эй, Цзихэн, твои отношения с Сицин очень хорошие? - Младшая сестра стилист распылила какой-то спрей для укладки.

Чжоу Цзихэн открыл глаза и подозрительно посмотрел на стилистку в зеркале:

— В чём дело?

— Нет, я просто ела дыни, когда была в дороге, - Младшая сестра стилист посмотрела на него с улыбкой. — Я просто хочу спросить у вас, есть ли настоящие дыни лучшего качества.

Дыня?

Чжоу Цзихэн нахмурился и достал свой мобильный телефон:

— Что за сплетни?

Стилист поправила причёску Чжоу Цзихэна:

— О, ничего особенного. Какие-то папарацци сфотографировали парня Ся Сицина. Нет, это предполагаемый парень. Он очень красив, красивее многих звезд мужского пола в круге. - Она вздохнула. — О, нам, женщинам, сейчас нелегко. Нам приходится не только отбирать мужчин у женщин, но и хватать у мужчин.

Чжоу Цзихэн был ошеломлён, когда приземлился.

Парень???

Ты ошибаешься, настоящий парень Ся Сицина сейчас сидит здесь и позволяет тебе позировать!

Он открыл Weibo с растерянным лицом и, конечно же, увидел, что Ся Сицин, дорожный художник, снова был в горячем поиске - [Ся Сицин провёл ночь в непосредственной близости от дома этого человека]. При виде этого названия огонь Чжоу Цзихэна внезапно стал горячим, и в висках у него внезапно запрыгало.

Первоначально он всё ещё утешал себя, думая, что, возможно, это было то же самое, что и в прошлый раз, и тот, кто подставил его, был совершенно бесполезен. Кто знал, что когда он вошёл и обыскал, Чжоу Цзихэн увидел реальную картину девяти дворцов.

На первом снимке Ся Сицин, одетый в чёрное пальто, стоит рядом с высоким мужчиной в верблюжьей куртке. Кажется, что они разговаривают и смеются, и выражение их лиц очень

счастливое. На втором снимке они ещё более интимны. Ся Сицин прямо протянул руку и ущипнул за лицо мужчину рядом с ним.

Чжоу Цзихэн теперь чувствовал, что нервы его мозга взрываются один за другим.

[@□□□□□□□□: Первая дыня в декабре снова принадлежит лучшему дорожному художнику? Ся Сицин и красивый парень рядом с ним вышли из большого ресторана в десять часов вечера. Двое разговаривали и смеялись очень интимно. Ся Сицин даже протянул руку, чтобы ущипнуть друг друга за лицо, выглядя очень избалованными. Затем красивый парень сел за руль машины Ся Сицина, и они вдвоём отправились в элитное сообщество. В 8 утра Ся Сицин подъехал к роскошному ресторану. Прошло 40 минут, прежде чем Ся Сицин уехал. Выйдя из подполья, Ся Сицин был невидим в течение полугода. Теперь он встречается с красивым парнем, как только выходит. Это ритм открытых отношений? Сердце девушки-самоучки вот-вот разобьётся.]

[@□□□□□□: ... Срань господня, Ся Сицин - это дынное поле?]

[@Godisagril: Нет, Ся Сицин не звезда. Почему папарацци продолжают пялиться на людей? Если это друг, и вас не фотографировали целующимися и держащимися за руки, просто скажите, что люди влюблены. Я могу рассказать о дюжине таких отношений.]

[@□□□□□□□□ Никогда не признавай поражение: откажись распускать слухи! Откажитесь передавать материал!]

[@□□□□□ Мы можем победить: Отзывы фанатов расходятся очень быстро. С точки зрения прохожих, эти двое вполне подходят друг другу. Этот младший брат в верблюжьей куртке такой красивый, но это немного неортодоксально - иметь настоящую пару и огненную репутацию.]

[@34:43: Я хочу знать всю информацию о младшем брате в верблюжьем пальто за десять минут!]

Взглянув на текст в Weibo, а затем на комментарии ниже, Чжоу Цзихэн сжал кулаки, но он всё ещё сильно нажимал на огонь, даже стилист могла это видеть, и слабо сказала:

— Это... Цзихэн, укладка закончена, ты можешь идти в гостиную.

Чжоу Цзихэн глубоко вздохнул:

— Спасибо, вы можете выйти первым, я позвоню.

Стилист вышла, дрожа. В конце концов, она не стала есть дыню. Казалось, она обидела Чжоу Цзихэна. Это направление было настолько странным, что она не могла в нём разобраться.

Как только дверь закрылась, Чжоу Цзихэн немедленно набрал номер телефона Ся Сицина, но другой абонент был отключен, что разозлило его ещё больше. Разве он не знал, что его уже разыскивали по горячим следам?

Рассеянно закончив работу, Чжоу Цзихэн поспешно отправился домой, готовый найти Ся Сицина, чтобы уладить дискуссию.

В лифте он снова позвонил Ся Сицину и, наконец, соединился.

— В чём дело, детка? - Ся Сицин, казалось, не понимал, что происходит. Чжоу Цзихэн взял свой мобильный телефон и тихо спросил.

— Где ты?

— Дома.

— Тогда ты откроешь мне дверь.

— О, подожди минутку.

Дверь сразу же открылась, и Ся Сицин, одетый в тапочки, прислонился к двери:

— Ты вернулся.

Чжоу Цзихэн вошёл, не переобувшись. Он случайно столкнулся с Ся Чжисю, который шёл из кухни в гостиную с огромным тунцом в обеих руках.

— Нет, эта рыба слишком...

Три человека, одна рыба, сцена когда-то была очень неловкой.

На самом деле, только Чжоу Цзихэн чувствовал себя смущённым, и не только смущённым, но и рассержённым.

— Напомни, кто это из твоих маленьких любовников? - Чжоу Цзихэн указал на Ся Чжисю, который держал рыбу, его глаза горели. — Это очень настоящая любовь. Ты отнёс его к себе домой. Разве ты не знаешь, что тебя сфотографировали? Разве ты не говорил, что не дурачился с другими с тех пор, как был со мной? Что это сейчас такое?

После нападения никто не произнёс ни слова.

Лицо Ся Чжисюя было чрезвычайно уродливым, как будто он съел муху, и в руке у него всё ещё была огромная рыба. Он не вернулся на кухню и не остался в гостиной.

Ся Сицин взглянул на Чжоу Цзихэна, который выглядел ещё хуже, вернулся в гостиную от двери, и половина его тела легла на тело Ся Чжисюя:

— Да, это моя новая любовь, разве это не красиво?

Зубы Чжоу Цзихэна готовы были вот-вот разлететься вдребезги. Он знал прежний романтический стиль Ся Сицина, но теперь они были вместе. Хотя это был испытательный срок, Ся Сицин явно нравился ему. Он думал, что между ними больше никогда не будет никаких проблем. Кто знал, что сейчас появится ещё один? И принёс это домой, что нехарактерно, как мог Чжоу Цзихэн не сердиться.

— Ну вот, теперь весь мир знает, что я был зелёным. – Грудь Чжоу Цзихэна сжалась, и он почувствовал, что теперь он находится на лугу у себя над головой.

В глазах Ся Сицина это так забавно, и мило. Он намеренно поддразнил его ухмылкой:

— Кто это сказал, никто не знает об отношениях между нами.

Только ты чувствуешь, что ты зелёный.

Ся Чжисюя знал, что Ся Сицин снова использовал его полностью, как инструмент для приставания к своему маленькому парню.

Подумав об этом, он с заметным неудовольствием выдернул свою руку из руки Ся Сицина и ничего не сказал.

Это действие увидел Чжоу Цзихэн, и он по-детски усмехнулся:

— Похоже, ты не очень нравишься своему маленькому любовнику.

Ся Сицин поднял брови, всё ещё улыбаясь.

— Ты забыл, нравится мне это или нет.

Чжоу Цзихэн крепко сжал кулаки, изо всех сил стараясь сохранить своё последнее здравомыслие.

Они втроём неловко стояли, и как раз в тот момент, когда атмосфера стала чрезвычайно

напряжённой, сверху донёлся ещё один мужской голос.

— Сицин, я не могу найти пальто, о котором ты говорил, ты можешь выбрать одно для меня, я снял всю свою одежду...

Ся Чжисю, как заводной робот, внезапно повернул голову и быстро поднялся по лестнице.

Чжоу Цзихэн разозлился ещё больше, и когда он подошёл, то прижал Ся Сицина к дивану:

— Ты действительно дал мне 3 пенса?

Насколько велика дыра в мозгу этого человека?

Ты в замешательстве? Этот маленький парень даже не слышит голоса Сюй Цичэня.

Ся Сицин, который был прижат к дивану, громко рассмеялся. Уголки его рта были двусмысленными. Его тонкие пальцы взобрались на подбородок Чжоу Цзихэна и немного опустились, потирая кадык Чжоу Цзихэна, который двигался вверх-вниз из-за неопределённых эмоций. Его глаза были полны поддразнивания, а голос был нарочитым смягчающим, как провокация, но также и как кокетство:

— Так сердись... не сердись.

— Придём вместе?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14508/1284232>